

УДК 140, 130

DOI: 10.31857/S268667300014782-0

Узбекистан и Казахстан – фокусные государства Центральной Азии в политике Вашингтона

Н.А. Гегелашвили

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, дом 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2564-0031> e-mail: ngegel@hotmail.com

И.В. Модникова

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, дом 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4228-3630> e-mail: usovet@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.03.2021.

Резюме: В статье анализируется политика США как в отношении стран Центральной Азии в целом, так и Узбекистана и Казахстана в частности, которые, на взгляд США, являются фокусными странами региона. Сотрудничество Соединённых Штатов с этими странами по всему спектру политических, экономических и социальных вопросов отвечает общности интересов и осуществляется как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, включая все пять стран региона. Первый уровень сотрудничества реализуется на двусторонней основе и охватывает вопросы экономики, сельского хозяйства, реформы в области образования и прав человека. Второй уровень предусматривает развитие регионального сотрудничества во всех сферах, представляющих взаимный интерес. В их числе сфера энергетики, безопасность границ, борьба с такими трансграничными угрозами, как распространение оружия массового уничтожения, терроризм, нелегальная миграция, торговля людьми и незаконный оборот наркотиков, а также решение вопросов, могущих оказать необходимую помощь Афганистану для его подключения к торгово-экономическим и транспортным коммуникациям Центральной Азии.

Сотрудничество между Соединёнными Штатами и странами региона, осуществляемое на двустороннем уровне, призвано дать новые импульсы для создания здесь различных проектов, участниками которых должны стать страны региона с учётом имеющихся у них возможностей и растущего потенциала, необходимого для эффективного развития в рамках «Стратегии США для Центральной Азии на 2019–2025 гг.: продвижение суверенитета и экономического процветания». При этом необходимо иметь в виду тот факт, что в условиях острейшего по глубине и охвату кризиса в российско-американских отношениях политика Вашингтона в отношении стран постсоветского пространства в целом и государств Центральной Азии в частности, являющихся особой сферой влияния России, будет заметно активизирована.

Ключевые слова: Политика США, внешнеполитические приоритеты Казахстана и Узбекистана, Вашингтон, Центральноазиатский регион

Для цитирования: Гегелашвили Н.А., Модникова И.В. Узбекистан и Казахстан – фокусные государства Центральной Азии в политике Вашингтона. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(5): 51-68. DOI: 10.31857/S268667300014782-0

Uzbekistan and Kazakhstan as the Focal States of Central Asia in Washington Policies towards the Region

Nana A. Gegelashvili

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2564-0031> e-mail: ngegel@hotmail.com

Irina V. Modnikova

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4228-3630> e-mail: usovet@mail.ru

Received 23.03.2021.

Abstract: The article analyzes the U.S. policy towards Central Asian countries in general, and Uzbekistan and Kazakhstan, in particular, which, in the opinion of the United States, are the focal countries of the region. The U.S. cooperation with these countries on the entire spectrum of political, economic and social issues meets the common interests and is implemented both on a bilateral as well as multilateral level including all five countries of the region.

The first level of cooperation is implemented on a bilateral basis and covers such issues as economy, agriculture, reforms in the field of education and human rights. The second level of cooperation provides for the expansion of multifaceted regional cooperation in all areas of mutual interest. These include the energy sector, border security, the fight against such cross-border threats as the proliferation of weapons of mass destruction, terrorism, illegal migration, human and drug trafficking, and it seems to be clear that the resolution of all these issues could provide practical assistance to Afghanistan necessary to stick this country to trade, economic and transport communications of Central Asia thus making a great network. Such kind of cooperation between the United States and the countries of the region, carried out on the bilateral level, is intended to give new impetus for the creation of various projects here, in which all countries of the region should become participants, taking into account their opportunities and their growing potential necessary for the effective development of the region within the framework of the United States “Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity”.

At the same time, it is necessary, first of all, to bear in mind the fact that in a situation of the most acute crisis in its depth and scope in Russian-American relations, it seems that Washington's policy towards the countries of the Post-Soviet space in general, and the Central Asian states, in particular which are considered as a special sphere of Russia's influence will be extremely intensified.

Keywords: U.S. policy, Kazakhstan's foreign policy priorities, Uzbekistan's foreign policy priorities, Washington, Central Asia

For citation: Gegelashvili N.A., Modnikova I.V. Uzbekistan and Kazakhstan as the Focal States of Central Asia in Washington Policies towards the Region. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(5): 51-68. DOI: 10.31857/S268667300014782-0

ВВЕДЕНИЕ

Политика новой администрации Джо Байдена в отношении всего постсоветского пространства сохранит преемственность. А это значит, что Вашингтон и впредь не намерен отказываться от своих основных постулатов, на которых зиждется его политика в отношении постсоветских государств. Не случайно в своём первом развёрнутом выступлении по вопросам внешней политики, состоявшемся 4 февраля 2021 г., президент США призвал свою страну «положить конец внешней политике изоляционизма, проводившейся Дональдом Трампом, активизировать усилия, связанные с продвижением демократических процессов за рубежом, усилить противодействие враждебным действиям России и Китая с целью восстановления лидерских позиций Соединённых Штатов в мире» [1].

Вот почему курс Вашингтона в отношении постсоветских государств в целом и центральноазиатских стран в частности будет намного активнее, что призвано способствовать реализации основной задачи США, направленной на дальнейшее их дистанцирование от Москвы вплоть до полного отрыва и возможного вхождения в западную орбиту. Поэтому в настоящее время крайне важным для США продолжает оставаться оказание всемерной поддержки независимости постсоветских государств на пути их интеграции в евроатлантические структуры, а также в деле укрепления их безопасности, что может рассматриваться в качестве своего рода надстройки для разработки базиса, необходимого для реализации американской политики.

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ РЕГИОН В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ США

Основной интерес Вашингтона на этом направлении тесно связан с «сотрудничеством с сильной и интегрированной Центральной Азией». В рамках «Стратегии США для Центральной Азии на 2019–2025 гг.: продвижение суверенитета и экономического процветания» (*United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity*) Вашингтон будет всячески «способствовать созданию и использованию новых проектов, в которых будут задействованы все страны региона с учётом имеющихся у них возможностей и растущего потенциала, что призвано отвечать взаимным интересам» [2].

Вашингтоном особенно приветствуется линия на укрепление суверенитета и независимости стран ЦА, на развитие реформ в области прав человека, на экономическую интеграцию, борьбу с экстремизмом и терроризмом, оказание поддержки для обеспечения стабильности в Афганистане и, наконец, на усиление здесь регионального сотрудничества. На взгляд вашингтонских стратегов, именно «тесное сотрудничество со всеми пятью странами региона будет содей-

ствовать продвижению ценностей США и обеспечит противовес влиянию соседей по региону» [2].

В Вашингтоне полагают, что Центральная Азия должна стать геополитическим регионом, ориентированным в целом на Юг и отделённым от России. При этом особо отмечается важность и значение ЦА для интересов национальной безопасности США, которая вовсе не измеряется степенью их активности в Афганистане.

При таком положении дел становится очевидным, что администрация Дж. Байдена с большим упорством будет использовать основной и самый действенный инструмент, имеющийся у неё в арсенале на пути реализации политики США в этом регионе и призванный способствовать дальнейшему проникновению Вашингтона в ЦА. Речь идёт о региональном формате “С5+1” [3], ставшем первым в сотрудничестве между США и странами ЦА, который был создан ещё в период президентства Б. Обамы. Формат “С5+1” направлен на «создание всех возможных условий для обеспечения и развития диалога и сотрудничества по вопросам, могущим представлять взаимовыгодный интерес» [3].

Борьба с терроризмом и противодействие радикализации региона становятся важнейшими проблемами, решение которых призвано способствовать реализации общих задач, к которым относятся развитие торговли внутри региона ЦА, более полное использование возобновляемых источников энергии, а также проблемы, связанные с экологией.

В ходе реализации своей стратегии в отношении Центральной и Южной Азии, что отчасти связано и с урегулированием ситуации на афганском направлении, США, осознавая всю сложность стоящих перед ними задач, будут пытаться разделить свою ношу с Казахстаном и Узбекистаном – ключевыми акторами региона ЦА. Это, с точки зрения вашингтонских стратегов, способно обеспечить большую эффективность формата “С5+1” и придать ему особую актуальность.

На взгляд Вашингтона, смена политического руководства в этих двух странах может создать новые возможности для усиления здесь американского влияния. К тому же обстановка в Афганистане – учитывая заключение американцами 29 февраля 2020 г. мира с «Талибаном» [4], а также сложности военного маршрута через Пакистан – может потребовать дополнительных путей для вывода американских войск и обеспечения остающихся авиабаз в случае достижения договоренности с талибами об их сохранении. В этой связи особую важность для Вашингтона представляет железнодорожный маршрут от восточного побережья Каспия в Казахстане через порты Актау и Курык до афганского Мазари-Шарифа с перевалочными пунктами в Казахстане и Узбекистане.

Основной упор будет сделан на дальнейшее развитие энергетического сотрудничества, а также создание различных стимулов, призванных обеспечить

проникновение в регион ЦА американского и европейского частного бизнеса, что, несомненно, будет способствовать дальнейшему усилению связей центральноазиатских стран со странами Запада в области экономики. Намерения Вашингтона, связанные с созданием здесь крупнейшего регионального энергетического рынка, способного обеспечить крайне эффективное сотрудничество в сфере энергетики, предусматривает создание такого конструкта, который смог бы объединить Афганистан с Европой, Южной и Восточной Азией.

На взгляд Вашингтона, «энергетические ресурсы ЦА могут стать фактором стабильности и предсказуемости в глобальной экономике, обеспечивая разнообразие источников, рынков и транзитных путей их доставки и открывая, таким образом, новые экономические перспективы в отношении региона» [2].

В своей книге «Великая шахматная доска» Зб. Бжезинский отметил, что «из пяти новых независимых государств Средней Азии Казахстан и Узбекистан играют самую важную роль. Казахстан является в регионе щитом, а Узбекистан – душой пробуждающихся разнообразных национальных чувств. Фактически Узбекистан является главным кандидатом на роль регионального лидера в Средней Азии. Хотя Узбекистан меньше по размерам своей территории и не так богат природными ресурсами, как Казахстан, он имеет более многочисленное (около 25 млн человек) и, что гораздо важнее, значительно более однородное население, чем в Казахстане. Учитывая более высокие темпы рождаемости узбеков и постепенный исход из страны ранее занимавших доминирующее положение русских, скоро около 75% населения страны станет узбекским, причём останется там жить лишь незначительное русское меньшинство (главным образом в столице страны, в Ташкенте, таким образом, лидерство Узбекистана в регионе может перерасти в его господство. Эта озабоченность препятствует развитию регионального сотрудничества между новыми суверенными государствами и увековечивает узвимость региона» [Бжезинский Зб., 2018: 320].

ЗНАЧЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА В ПОЛИТИКЕ США В РЕГИОНЕ

Судя по всему, Узбекистан продолжит оставаться фокусной страной для новой администрации Дж. Байдена в регионе ЦА. Не в последнюю очередь это обусловлено следующими факторами: во-первых, общей границей с Афганистаном, равно как и его геополитическим/географическим расположением в срединной части Центральной Азии; во-вторых, наличием в Узбекистане довольно развитой инфраструктуры, а также разветвлённой сети трубопроводов, проходящих по территории этой страны, что позволяет Соединённым Штатам использовать её транзитный потенциал для экспорта их продукции в страны Центральной и Южной Азии без особых издержек.

В значительной степени сотрудничество Узбекистана с США стало возможным благодаря новому внешнеполитическому курсу, провозглашённому прези-

дентом Шавкатом Мирзиёевым и направленному на расширение связей с государствами не только ближнего, но и дальнего зарубежья, пришедшего на смену политики изоляции его предшественника – президента Ислама Каримова. Это, на взгляд Вашингтонских стратегов, может привести новые перспективы для эффективного сотрудничества как со странами региона, так и с внешними игроками, что создаст почву для установления новых экономических условий в этом регионе.

В принятой в 2017 г. Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана в 2017–2021 гг. одной из ключевых задач является «реализация сбалансированной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики, направленной на укрепление независимости и суверенитета государства, создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства» [5].

В значительной степени такая внешнеполитическая позиция Узбекистана получила своё подтверждение в состоявшемся в мае 2018 г. первом официальном визите президента этой страны Ш. Мирзиёева в Вашингтон. Представляется, что главной целью «исторического визита» Ш. Мирзиёева стала необходимость продемонстрировать США современный имидж Узбекистана, его приверженность проведению независимого внешнеполитического курса, а также готовность всемерно поддерживать афганское руководство и проект Северной распределительной сети, предназначенной для поставок военных грузов НАТО в Афганистан через Центральную Азию. Отсюда и ожидания Узбекистана, нуждающегося в крупных инвестициях со стороны американского бизнеса, особенно в условиях резкого ухудшения экономической обстановки в связи с пандемией коронавируса, что рифмуется с политикой Ташкента, основанной на экономическом прагматизме.

По итогам переговоров было принято Совместное заявление глав обеих стран – «Соединённые Штаты Америки и Узбекистан: начало новой эры стратегического партнёрства» [6], подписан пакет документов, нацеленных на дальнейшее укрепление взаимовыгодных связей в различных сферах. В их числе – протоколы о намерениях расширения двусторонних торговых связей, сотрудничества в сферах высшего образования и академических исследований, сельского хозяйства и энергетики, меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в процессе вступления Узбекистана во Всемирную торговую организацию и ряд других.

В рамках этого визита состоялись встречи практически со всеми высокопоставленными чиновниками США – президентом Дональдом Трампом, государственным секретарём Майклом Помпео, министром обороны Джеймсом Мэттисом, конгрессменами во главе с членом Палаты представителей Конгресса США Трентом Келли, группой сенаторов во главе с заместителем председателя Сената, председателем сенатского Комитета по финансам Оррином Хэтчем и други-

ми официальными лицами. В ходе состоявшихся встреч обсуждались перспективы развития двусторонних отношений – вопросы, связанные с дальнейшим укреплением политического, социально-экономического, инвестиционного и военно-технического сотрудничества, а также взаимодействие в области обороны и безопасности.

Это позволило обеим странам впервые в истории их отношений приступить к реализации первого пятилетнего плана военного сотрудничества» [7]. В частности, министр обороны США Дж. Мэттис отметил: «Узбекистан и НАТО имеют общие интересы в сфере безопасности в регионе, и мы рассчитываем на более тесное сотрудничество с Узбекистаном по вопросам борьбы с терроризмом и безопасности границ» [8].

В результате подписанных договоренностей между Узбекистаном и США резко возросло количество совместных военных учений, основная задача которых – укрепление сотрудничества в области безопасности и улучшение взаимодействия между двумя странами. В январе 2019 г. военнослужащие сил специальных операций Минобороны Узбекистана приняли участие в совместных учениях «Южный удар» на военной базе Кэмп-Шелби (штат Миссисипи). 10 сентября того же года американские и узбекские пилоты провели совместные учения в Чирчикском гарнизоне неподалеку от Ташкента.

К тому же, действуя в рамках программы «Международное военное образование и подготовка» (*International Military Education and Training – IMET*) занимающейся подготовкой молодых лидеров, а также приобретая американское оружие для повышения большей оперативной совместимости с НАТО, Узбекистан начал открыто демонстрировать своё намерение приблизиться к США. На слушаниях в Комитете по делам вооружённых сил Сената США глава Центрального командования ВС США генерал Джозеф Вотел заявил: «Узбекистан выражает интерес к диверсификации своих военных поставок и уже предоставил список американских систем и оборудования, в покупке которых он заинтересован. Такая заинтересованность представляет уникальную возможность увести Узбекистан в сторону от военных закупок из России и углубить наши отношения» [9].

Узбекистан сыграл важную роль в мирном решении афганской проблемы, когда в конце 2019 – начале 2020 г. стал третьей стороной в переговорах с «Талибаном». В этом контексте следует отметить состоявшийся 30 июня 2020 г. визит в Узбекистан спецпредставителя США по Афганистану З. Халилзада, а также исполнительного директора Корпорации финансирования международного развития США (*DFC*) А. Бойлера. В рамках визита были проведены переговоры с узбекской стороной об участии Узбекистана во внутриафганском урегулировании, что может свидетельствовать об интересе Вашингтона оставить за Ташкентом роль модератора США в этом процессе.

По итогам переговоров в совместном заявлении правительств Республики Узбекистан и Соединённых Штатов Америки о дальнейшем углублении сотрудничества в области инвестиций и инфраструктурного развития стороны «подтвердили свою заинтересованность в реализации специальных программ поддержки частного предпринимательства, регулярном взаимодействии с целью разработки и реализации инфраструктурных проектов в Узбекистане в сферах энергетики, транспорта, образования и здравоохранения на принципах государственно-частного партнёрства с привлечением средств *DFC*» [10]. Помимо этого, Ташкент выразил готовность примкнуть к стандарту *DFC* «Сеть голубых точек» (*Blue Dot Network*) в целях достижения большей транспарентности и финансовой устойчивости инвестиций. В заявлении также говорилось о «взаимном стремлении сторон поддерживать мир и стабильность, а также усилия по экономическому восстановлению Афганистана посредством расширения торгово-экономических, транспортных и энергетических связей между Афганистаном и постсоветскими странами Центральной Азии» [10]. В качестве бонуса А. Бойлер пообещал привлечь финансовые средства *DFC* на реализацию инвестиционных проектов.

В другом совместном заявлении по итогам восьмого раунда ежегодных двусторонних консультаций, который состоялся 20 ноября 2020 г. в Вашингтоне с участием министра иностранных дел Узбекистана Абдулазиза Камилова и первого заместителя помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дина Томпсона, была подтверждена приверженность мирному урегулированию конфликта в Афганистане и обсуждены конкретные шаги по продвижению конструктивного процесса примирения, а также по укреплению взаимодействия в экономической сфере, в области образования и здравоохранения [11].

Стороны приняли решение перевести отношения в так называемый Диалог стратегического партнёрства, в рамках которого оба государства будут развивать более тесное сотрудничество в области региональной безопасности, борьбы с транснациональной организованной преступностью, содействия верховенству закона и борьбы с коррупцией. Показательно, что первый диалог должен состояться в Ташкенте уже в 2021 г. Поддерживая стремление Узбекистана к экономическим реформам и улучшению инвестиционной среды, США призвали к дальнейшим шагам в направлении большей экономической либерализации и прозрачности и подтвердили обязательство оказывать помощь Узбекистану в его усилиях «в борьбе с последствиями второй и третьей волны глобальной пандемии» [11]. Особое внимание было уделено «расширяющимся возможностям для двусторонней торговли и инвестиций, в том числе возможности для американских экспортёров и участников публичных тендеров» [11], а также открытию Министерством инвестиций и внешней торговли Узбекистана специального офиса для поддержки инвестиций США.

КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ США В РЕГИОНЕ

Помимо Узбекистана, ещё одной фокусной страной в политике Вашингтона на центральноазиатском направлении является Казахстан, ставший самым «европейским» государством в регионе, что позволило ему весьма успешно наладить развитие двусторонних и многосторонних отношений не только со странами региона, но и с внешними акторами. Сегодня Казахстан проводит многовекторную внешнюю политику, а позиции США в экономической сфере этой страны достаточно прочны. Соединённые Штаты занимают второе (после Нидерландов) место по объёму вложенных инвестиций.

В ходе официального визита первого президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в Вашингтон и его встречи с президентом США Дональдом Трампом 16–18 января 2018 г. в Белом доме обсуждалось дальнейшее углубление и расширение сотрудничества обеих стран по всем вопросам, представляющим общий интерес, и было принято совместное заявление «Казахстан и США: расширенное стратегическое партнёрство в XXI веке», охватившее весь спектр двустороннего сотрудничества [12]. Стороны выразили готовность активно содействовать взаимовыгодному экономическому партнёрству, особенно в области двусторонней торговли и инвестиций. По итогам этого визита было подписано более 20 соглашений в сфере авиации и космических исследований, сельского хозяйства и нефтехимической отрасли, развития инфраструктуры на сумму свыше 7,5 млрд долл. Было также решено продолжить диалог, предусматривающий развитие диверсификации в области экономики, а также оказание помощи для создания более благоприятных условий с целью привлечения частных инвестиций. Уже сегодня инвестиции таких крупнейших американских компаний, как «Боинг» (*Boeing*), «Дженерал электрик» (*General Electric*), «Шеврон» (*Chevron*) «ЭксонМобил» (*ExxonMobile*) и ряда других, в Казахстан составляют миллиарды долларов, и это – далеко не предел.

Важным для Вашингтона при осуществлении политики на казахстанском направлении стало Соглашение между Республикой Казахстан и Соединёнными Штатами Америки об обеспечении коммерческого железнодорожного транзита груза военного назначения через территорию Казахстана в связи с участием США в стабилизации и восстановлении Афганистана, которое было ратифицировано 30 июня 2010 г. [13] и стало начальным этапом проникновения США как в регион ЦА в целом, так и в Казахстан в частности.

Основной маршрут обеспечения контингента США в Афганистане проходит через Пакистан, однако в связи с нестабильностью в регионе Вашингтон начал рассматривать и альтернативный маршрут, берущий начало от Азербайджана через Каспийское море в казахстанские порты Актау и Курык и далее железнодорожным транспортом через Узбекистан, то есть по видоизменённой с

учётом российско-американской конфронтации «Северной распределительной сети», которая включает Грузию, Азербайджан, Казахстан и Узбекистан.

Это явилось основной причиной того, почему в ответ на просьбу США к правительству Казахстана об изменении маршрута, по которому военные грузы США направлялись в Афганистан, президент Н. Назарбаев подписал закон «О ратификации протокола о внесении изменений в межправительственное соглашение с США об обеспечении коммерческого железнодорожного транзита специального груза через территорию Казахстана в связи с участием США в усилиях по стабилизации и восстановлению Исламской Республики Афганистан» 5 мая 2018 г. [14]. Сам же протокол был подписан 21 сентября 2017 г. в Нью-Йорке. Согласно заявлению министра иностранных дел Казахстана Кайрата Абдрахманова, «это должно оказать положительное влияние на развитие системы транзитных перевозок и призвано продолжить развитие логистической инфраструктуры Казахстана, что полностью соответствует интересам Республики Казахстан как стратегического партнёра Соединённых Штатов, страны, которая стремится поддерживать мир и стабильность в Афганистане» [15]. Помимо того, что маршрут через Центральную Азию является более безопасным, чем через Пакистан, он стал приносить экономические дивиденды и самому Казахстану.

Таким образом, представляется, что США будут и впредь стремиться к максимальному использованию не только транзитных возможностей Казахстана и Узбекистана, но и всех других возможностей, имеющихся у остальных государств ЦА, тем самым кооптируя их в процессы постконфликтного развития Афганистана. Что же касается сотрудничества оборонных ведомств США и Республики Казахстан, то оно продолжает осуществляться в рамках договора о стратегическом партнёрстве двух стран.

Сегодня США в значительной степени укрепили и расширили военно-политическое сотрудничество с Казахстаном. В этом контексте следует отметить, что важную роль здесь играет пятилетний план военно-технического сотрудничества, подписанный обеими сторонами в Вашингтоне на период с 2018 по 2022 г. [7]. Этот основополагающий документ направлен на реформирование казахстанских вооружённых сил и их обучение по стандартам НАТО, формирование спецподразделений не столько для подготовки к участию в миротворческих операциях с целью создания больших возможностей в области двустороннего сотрудничества, сколько для обеспечения безопасности каспийских нефтяных месторождений. Помогают Соединённые Штаты Казахстану и в проведении реформ, связанных с подготовкой офицерского состава, а также в сфере профессионального образования.

При непосредственном участии США было осуществлено строительство учебного центра для казахстанских пограничников под Алма-Атой, в задачу которого входит обеспечение контроля за всем регионом ЦА, что обусловлено об-

шими границами страны с Россией и Китаем, а также антикризисного учебного центра для обучения специалистов по защите ядерных объектов в Усть-Каменогорске, находящемся в 80 км от границы с Россией. Казахстан закупает у США специальное оборудование, предназначенное для контроля за пропускными пунктами на российско-казахстанской границе.

В рамках программы НАТО «Партнёрство во имя мира» Казахстан совместно с США проводит учения «Степной орёл», направленные на усиление взаимодействия в военной сфере. В 2019 г. администрация США восстановила финансирование программ военной помощи для Казахстана на 1,7 млн долл. в целях поддержки экспортного контроля и безопасности границ, а также для подготовки армии [16].

Таким образом, в настоящее время наибольший интерес для Вашингтона представляют Казахстан и Узбекистан как ведущие государства региона, в которых не так давно произошла смена политического руководства, что, по замыслу вашингтонских стратегов, может быть на руку Соединённым Штатам. Значение этих двух стран, которое они имеют для США, подтвердил, в частности, и маршрут М. Помпео в Центральную Азию, в рамках которого он посетил только два государства региона – Узбекистан и Казахстан.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОРМАТА "C5 + 1"

В феврале 2020 г. состоялся визит в Ташкент и Нур-Султан государственного секретаря США М. Помпео, который принял участие в очередной встрече в формате "C5+1". В ходе встречи обсуждались такие актуальные вопросы, как региональная интеграция и ситуация в Афганистане. Стороны договорились активизировать совместную работу по оказанию практической помощи Афганистану и его подключению к торгово-экономическим и транспортным коммуникациям Центральной Азии.

По итогам визита было принято Совместное заявление глав внешнеполитических ведомств формата "C5+1". США подтвердили «неизменную поддержку независимости и территориальной целостности стран региона, твёрдую приверженность расширению многопланового регионального сотрудничества во всех сферах, представляющих взаимный интерес» [10]. Это сфера энергетики, безопасность границ, борьба с распространением оружия массового уничтожения, терроризмом, нелегальной миграцией, торговлей людьми и незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, была достигнута договоренность о продолжении обсуждения проблемы создания регионального фонда с участием США, стран ЦА, Афганистана, Пакистана и Индии. Как отметила американская сторона, «Соединённые Штаты изучат вопрос соответствия капитала, заявленного каждой страной, целям поддержки инвестиций частного сектора» [10].

На встрече в Ташкенте было особо отмечено как расширяющееся сотрудничество между США и Узбекистаном по всему спектру политических, экономических и социальных вопросов, так и усилия по достижению стабильности в Афганистане. М. Помпео приветствовал «новую политику Узбекистана», отметив, что в 2019 г. США выделили около 100 млн долл. на реформы в сфере развития малого и среднего бизнеса, а также в области образования. Госсекретарь США также пообещал Ташкенту оказать помощь в размере 2 млн долл., которые будут предоставлены Узбекистану Агентством США по международному развитию (USAID), а в целом общая американская помощь Узбекистану по линии этого агентства составила 9 млрд долл. Однако это никоим образом не означает, что общий пакет финансовой помощи США будет ограничен 2 млн долл. Госсекретарь США также заявил об оказании всемерной поддержки Ташкенту при вступлении во Всемирную торговую организацию, отметив, что страна имеет огромные возможности для развития бизнеса, что может в разы увеличить взаимодействие с Соединёнными Штатами, тем более что инвестиции США в Узбекистан превысили 1 млрд долл. [Umida Hashimova, 2020].

По окончании встречи госсекретаря с президентом Ш. Мирзиёевым было озвучено, что Соединённые Штаты намерены также предоставить в 2021 г. помощь в размере 9 млн долл. на борьбу с транснациональной организованной преступностью и продвижение инициатив в области верховенства закона и борьбы с коррупцией [17].

Вашингтон вполне осознает тот факт, что без активного участия со стороны Узбекистана урегулирование афганской проблемы просто невозможно. Даже в случае полного вывода американских войск из Афганистана угроза захвата власти в Кабуле «Талибаном» весьма вероятна, что будет угрожать национальным интересам Ташкента и может отрицательно сказаться на имидже США. Вашингтоном была выделена сумма в размере 2 млн долл. на развитие транспортных связей с Афганистаном и «на помощь в области сдерживания и взаимосвязи между Узбекистаном и Афганистаном» [17].

В Нур-Султане – столице Республики Казахстан, которую посетил госсекретарь США в ходе своего турне по Центральной Азии, М. Помпео встретился с президентом страны Касымом Токаевым, его предшественником Нурсултаном Назарбаевым и министром иностранных дел Мухтаром Тлеуберди. М. Помпео особо подчеркнул высокий уровень американо-казахстанских отношений, отметив «личные заслуги первого президента Н. Назарбаева в развитии позитивных отношений между двумя странами». Позиция госсекретаря США нашла своё выражение и в его выступлении на встрече с высокопоставленными чиновниками страны: «Мы начали обсуждение вопросов, касающихся передачи президентской власти, имевшей место в 2019 году... Я отметил и буду отмечать лидерство Казахстана в возвращении в страну иностранных боевиков-террористов и их

семей из Ирака и Сирии. Надеюсь, ваши обязательства в вопросах правосудия вдохновят другие страны, которые сделают то же самое... Мы приветствуем ваши амбициозные реформы... Партнёрство с американскими компаниями обеспечит самый лучший результат для любой страны, это очень хорошие сделки, создающие рабочие места... Компания "Тайсон фудс", позволит создать десятки тысяч новых рабочих мест в сельском хозяйстве Казахстана. Помимо этого, такие крупные американские компании, как "Шеврон" и "ЭксонМобил", продолжают инвестировать в нефтегазовый сектор... Они берут на работу граждан Казахстана и помогают в экспорте вашей продукции. США полностью поддерживают свободу Казахстана выбирать, с какой страной вести бизнес, но наибольшую прибыль страны получают тогда, когда сотрудничают с американскими компаниями». М. Помпео отметил, что инвестиции США в Казахстан превысили 45 млрд долл., а совместных предприятий в стране насчитывается уже 410 [18].

На взгляд Вашингтона, «растущий экономический потенциал и ключевая роль стран региона в качестве транзитного центра для торговли между странами Евразии и ЕС делают их важными партнёрами для американского бизнеса в рамках реализации проекта "Новый Шёлковый путь"» [19], выдвинутого в 2011 г. госсекретарём США Хиллари Клинтон во время её визита в Индию. Проект был нацелен на признание нового статуса Индии как стратегического партнёра США, что должно было обеспечить Вашингтону более полный доступ к Евразии. Неготовность США, связанная с весьма сомнительными затратами на реализацию этой инициативы, отсутствие необходимой инфраструктуры и высокие таможенные сборы вкупе с отсутствием общего интереса стран-участниц касательно получения возможных выгод от региональной экономической интеграции, создали все условия для блокировки или же временной приостановки этого проекта. Помимо этого, в Вашингтоне имелось понимание, что успех данного проекта будет определяться главным образом экономическими интересами США в регионе, которые далеко не всегда характеризуются устойчивостью и постоянством.

Однако в условиях жесточайшего противостояния между Россией и США нет никаких сомнений относительно дальнейшей активизации политики Вашингтона на просторах постсоветского пространства в целом и в регионе ЦА в частности, а потому не исключено, что этот проект не будет пересмотрен, дополнен и обновлён с учётом новых требований, диктуемых развитием такого рода событий, когда речь идёт о перекройке всего постсоветского пространства, ставшего яблоком раздора между США и Россией, считающей эту сферу зоной своих стратегических интересов. При этом похоже, что Соединённые Штаты едва ли остановит существующий скепсис касательно очевидных преимуществ этого проекта перед более состязательной, а потому и более конкурентоспособ-

ной, но и практически идентичной ему китайской инициативой «Один пояс – один путь» [20].

В настоящее время китайский проект идёт полным ходом – это и строительство новых дорог, и постоянно расширяющаяся сеть трубопроводов и коммуникаций. Последние несколько лет были отмечены солидными инвестициями Китая как в «Экономический пояс Шёлкового пути» – один из двух имеющихся на сегодняшний день сегментов проекта «Один пояс – один путь», так и в другие сектора экономики – строительство, сельское хозяйство, сборочное производство. Укреплению экономических отношений в значительной степени способствует и зашкаливающий все мыслимые пределы рост торговли между Пекином и странами региона ЦА. Сильная сторона Китая заключается и в том, что, помимо финансовых инструментов, которые используются им при реализации политики в ЦА, Пекин выстраивает свои отношения со странами региона на двусторонней основе по многим вопросам, представляющим обоюдный интерес, действуя при этом предельно грамотно, всегда дозированно и без особого нажима.

Таким образом, представляется, что в настоящее время китайский проект «Один пояс – один путь» не идёт ни в какое сравнение с американской инициативой «Новый Шёлковый путь», что обусловлено главным образом имеющейся у Пекина чёткой пошаговой стратегией, принесшей ему определённые дивиденды, и это становится всё более очевидно по мере его дальнейшего развития. К тому же китайский проект призван укрепить не только экономическое, но и политическое влияние Пекина – от Пакистана до Германии. В настоящее время Китай готов к диалогу с Ираном и Турцией и продолжает выделять солидные инвестиции на масштабные инфраструктурные проекты. Понятно, что США сделают всё возможное для оказания влияния на своих европейских союзников, чтобы максимально снизить уровень их сотрудничества с Китаем.

Помимо этого, представляется, что с учётом современных реалий США, осознавая явное преимущество китайского проекта перед американским, а также рассматривая его как одну из серьёзных причин для их выдавливания отсюда, будут блокировать этот проект всеми возможными способами.

Всё это в значительной степени также позволяет предположить усиление активизации политики США на центральноазиатском направлении, что рассматривается новой администрацией Дж. Байдена в качестве одной из геостратегических задач. В этом контексте сегодня Вашингтон, опираясь на поддержку государств ЦА, предпринимает всяческие попытки для обострения внутривнутриполитической ситуации в КНР и выдвигает на передний план имеющиеся там проблемы, связанные с национальными и религиозными меньшинствами (главным образом, мусульманами-уйгурами). К тому же сегодня США не могут не осознавать, что сфера интересов как Китая, так и России вовсе не ограничивается их

географическим фактором, а выходит далеко за его пределы. Вместе с тем, необходимо отметить, что Вашингтон, реализуя свою политику в ЦА, похоже, не ограничится использованием лишь экономических механизмов – со временем может случиться так, что США будут готовы решать вопросы безопасности для упрочения своих позиций в регионе всеми доступными способами, лишь бы не допустить Китай или Россию – двух ключевых игроков в регионе – занять здесь лидирующую роль.

Таким образом, в настоящее время в Центральноазиатском регионе стремительно развивается процесс перегруппировки ключевых игроков региона – Китая, США и России, где Пекин стремительно набирает обороты, позволяющие ему занять ключевое место в геополитике и экономике региона ЦА в среднесрочной перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого анализа можно сделать вывод о том, что администрация Дж. Байдена значительно активизирует свою политику на всём постсоветском пространстве, ибо, по словам президента США, «Америка вернулась. Вернулась в центр американской внешней политики и дипломатия» [1]. Тем не менее, этот процесс будет осуществляться с разной степенью интенсивности, что напрямую зависит от того места, которое будет занимать та или иная постсоветская страна в длинном списке приоритетов США. Параллельно в этом ареале будет наблюдаться и активизация политики ЕС, что наглядно демонстрирует принятие в 2019 г. новой Стратегии ЕС по Центральной Азии до 2025 г., что отвечает задачам «Трансатлантического партнёрства». При этом необходимо учитывать как растущую субъектность самих стран ЦА, так и их позицию, в большей части ориентированную на интеграцию с Китаем и США, что усиливает встречное движение друг к другу. Однако будет ошибочно считать такую ситуацию статичной. Она будет постоянно меняться в зависимости от той роли и того значения, которые будут иметь эти страны для Запада с учётом хода времени.

ИСТОЧНИКИ

1. Remarks by President Biden on America's Place in the World. The White House. February 04, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (accessed 07.02.2021).

2. U.S. Department of State: United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. Available at: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-> (accessed 03.03.2021).

3. Central Asia in 2018: What's the Future of the C5+1? Geopolitical Monitor. Available at: <https://www.geopoliticalmonitor.com/central-asia-in-2018-whats-the-future-of-the-c51/> (accessed 19.11.2020).

4. U.S. Department of State: Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America. February 29, 2020. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf> (accessed 07.03.2021).

5. О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан. *INFOCOM.UZ*. 08.02.2017. Available at: <http://infocom.uz/2017/02/08/o-strategii-dejstvij-po-dalnejshemu-razvitiyu-respubliki-uzbekistan> (accessed 23.03.2021).

6. Соединённые Штаты Америки и Узбекистан: начало новой эры стратегического партнёрства. Посольство США в Узбекистане. Available at: <https://uz.usembassy.gov/ru/the-united-states-and-uzbekistan-launching-a-new-era-of-strategic-partnership-ru/> (accessed 17.02.2021).

7. Узбекистан и США подписали пятилетний план военного сотрудничества. *ИА Regnum*. 18.05.2018. Available at: <http://regnum.ru/news/polit/2417541.html> (accessed 15.03.2021).

8. U.S. Department of Defense: Remarks by Secretary Mattis at an Enhanced Honor Cordon Welcoming President Mirziyoyev of the Republic of Uzbekistan to the Pentagon. May 17, 2018. Available at: <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/1524760/remarks-by-secretary-mattis-at-an-enhanced-honor-cordon-welcoming-president-mir/> (accessed 19.01.2021).

9. House Armed Services Committee Full Committee Hearing: National Security Challenges and U.S. Military Activities in the Greater Middle East and Africa. March 7, 2019. Available at: <https://armedservices.house.gov/2019/3/national-security-challenges-and-u-s-military-activities-in-the-greater-middle-east-and-africa/> (accessed 19.02.2021).

10. Узбекистан намерен присоединиться к американской альтернативе проекта «Один пояс – один путь». *Kun.uz*. 08.07.2020. Available at: <https://kun.uz/ru/news/2020/07/08/uzbekistan-nameren-prisoyedinitsya-k-amerikanskoy-alternative-proyekta-odin-poyas-odin-put/> (accessed 10.12.2020).

11. Joint Statement between the United States and Uzbekistan. U.S. Embassy in Uzbekistan. Available at: <https://uz.usembassy.gov/joint-statement-between-the-united-states-and-uzbekistan/> (accessed 27.01.2021).

12. Казахстан и Соединённые Штаты: Расширенное стратегическое партнёрство в XXI веке. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 17 января 2018 г. Available at: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/kazahs

tan-i-soedinennye-shtaty-rasshirennoe-strategicheskoe-partnerstvo-v-hhi-veke (accessed 29.02.2021).

13. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. ИПС «Әділет». Available at: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000300_\(accessed 11.01.2021\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000300_(accessed 11.01.2021)).

14. Казахстан ратифицировал изменения в соглашение с США о транзите грузов. *РИА Новости*. Available at: <https://ria.ru/20180505/1519943105.html> (accessed 03.03.2021).

15. Казахстан ратифицировал протокол, разрешающий США перевозить спецтехнику в Афганистан через Каспий. *Курсив*. Available at: <https://kursiv.kz/news/politika/2018-05/kazakhstan-ratificiroval-protokol-razreshayuschiy-ssha-perevozit-spectekhniku?page=2> (accessed 09.03.2021).

16. Written Testimony of Emilia A. Puma, Acting Deputy Assistant Secretary for South and Central Asian Affairs before the House. Foreign Affairs Subcommittee for Europe, Eurasia, and Emerging Cent. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/FA/FA14/20180927/108728/HHRG-115-FA14-Wstate-PumaE-20180927-U1.pdf> (accessed 03.02.2021).

17. Joint Statement between the United States and Uzbekistan. U.S. Embassy in Uzbekistan. Available at: <https://uz.usembassy.gov/joint-statement-between-the-united-states-and-uzbekistan> (accessed 27.01.2021).

18. Визит госсекретаря США М. Помпео в Казахстан: пять главных заявлений. *Sputnik Kazakhstan*. Available at: <https://ru.sputnik.kz/politics/20200202/12720948/gossektetar-usa-pompeo-kazakhstan-zayavlenia.html> (accessed 19.02.2021).

19. Joshua Kucera. Clinton's Dubious Plan to Save Afghanistan with a 'New Silk Road'. *The Atlantic*. November 2, 2011. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2011/11/clintons-dubious-plan-to-save-afghanistan-with-a-new-silk-road/247760/> (accessed 15.01.2021).

20. Andrew Chatzky and James McBride. China's Massive Belt and Road Initiative. Council on Foreign Relations Background. Available at: <https://www.cfr.org/background/chinas-massive-belt-and-road-initiative/> (accessed 17.01.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бжезинский Зб. 2018. Великая шахматная доска. Москва: Издательство АСТ. 384 с. (Пер. с англ.)

REFERENCES

Bzhezinskij Zb. 2018. Velikaya shahmatnaya doska. Moscow: Izdatel'stvo AST. 384 s. [Zb. Brzezinski. 2018. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostategic Imperatives. Editing House AST. 384 p.] (In Russ.)

Umida Hashimova. 2020. U.S. Pledges \$2 Million to Uzbekistan. The true nature of U.S. investment in Uzbekistan, and all of Central Asia, is broader than just direct financial assistance packages. *The Diplomat*. February 10, 2020. Available at: <https://thediplomat.com/2020/02/us-pledges-2-million-to-uzbekistan/> (accessed 19.03.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

МОДНИКОВА Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Irina V. MODNIKOVA, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.